

— Эсме, — позвала я, не отрываясь от книги.

Я расслаблялась в лежащем кресле, расположенном в дальнем уголке библиотеки, который каким-то образом стал «нашим». У меня на животе развалился мой друг-монстр, жирное пушистое существо, излучавшее приятное тепло и мурлыкавшее всякий раз, когда я чесала его под головой.

— Перестань так много ходить, пол не выдержит такого трения, — упрекнула я подругу.

Эсме остановилась и скептически посмотрела под ноги.

— Пол каменный, — сказала она.

— Да, но ты расхаживаешь тут уже почти целый час, — ответила я, после чего закончила читать абзац и приложила большой палец к тому месту, на котором остановилась. — Что случилось?

Моя подруга надула щеки и скрестила руки на груди.

— Семпер прямо здесь, — проворчала она. — Семпер! В доме Тёмной Богини. Это... в голове не укладывается!

— Она здесь только на чай.

— Никто не приходит к Тёмной Богине только на чай! — возмутилась Эсме, звуча так, словно она хотела закричать, но вместо этого получилось отчаянное шипение. — Это... практически ересь.

Раздался вздох. Это Феликс наконец решила принять участие в разговоре. Она развалилась вверх ногами на диванчике, закинув ноги на спинку и держа перед собой книгу. Её чтение несколько отличалась от того, что читали мы с Эсме. Её книга была немного тоньше и напечатана более крупным шрифтом. Феликс всё ещё училась читать, но показывала хороший прогресс. В основном, ей нравились книги о рыцарях, сражающихся с великими монстрами, и подобные вещи.

— Эсме, мы все слышали, как Семпер сказала тебе, что приехала в гости. Я не знаю, как работает религия, но я почти уверена, что если бог религии что-то говорит, то это не может быть ересью, верно?

— Вы не должны были шпионить за нашим разговором, — проворчала Эсме.

— Мы всё равно уже это сделали, — пожала плечами Феликс. — Я почти уверена, что здесь мы

делаем много того, чего не должны. Ну знаешь, общаемся с монстрами и всё такое.

Эсме снова начала нервно рассказывать по комнате.

— И почему ты ничего не делаешь по этому поводу? — поинтересовалась я.

— А что я могу сделать по этому поводу? — спросила Эсме. — Просвети.

— Я не знаю. Например, спроси Семпер, почему она на самом деле здесь?

— Я не могу просто взять и усомниться в своей богине! — ахнула Эсме.

— Конечно, можешь. Я делаю это постоянно.

— Для тебя это работает иначе, — огрызнулась она. — Но... может быть, мы сможем выяснить, чем они на самом деле занимаются, каким-нибудь другим способом?

Я оторвала взгляд от книги.

— Каким-нибудь другим способом?

Она ухмыльнулась.

— Ага. Держу пари, что некоторые из твоих монстров могут узнать, где они находятся, и тогда мы сможем подслушать их разговор.

— Разве ты буквально минуту назад не поносила нас за то, что мы шпионили за тобой? — спросила Феликс. — Теперь ты хочешь шпионить за Семпер и Люцианой?

— Это другое, — сказала Эсме. — Вы шпионили за мной, потому что вы обе просто не можете найти себе другое занятие, кроме того, чтобы совать нос не в своё дело. Я... собираюсь внимательно слушать на случай, если Семпер понадобится помощь. Возможно, Люциана околдовала её.

— Мама могла, — фыркнула я.

— Разве ты не должна защищать свою маму? — спросила Феликс.

— Полагаю, да, но она точно могла это сделать. У меня сложилось впечатление, что маме было немного... эм, одиноко до моего появления. Думаю, даже после. Она проводит много времени в

одиночестве, просто читает и иногда создает новых монстров. У нее также есть лаборатория, где она возится со всякими штуками, но она этим не часто занимается. Я думаю, что ей скучно и одиноко. Мне, возможно, тоже. Но у меня была мама, которая отвлекала меня, и у меня было много материала для чтения, так что у меня не было времени на одиночество. И теперь вы обе здесь, так что теперь у меня есть компания.

— А у Люцианы нет ничего из этого, — подвела итог Эсме и хлопнула в ладоши. — Вот оно. Мы собираемся найти богинь и выяснить, что они задумали. Вперёд!

Мы с Феликс немного повозмущались, но Эсме продолжала настаивать, чтобы мы пошли. Мне пришлось отложить в сторону своего тёплого друга-монстра и со стоном подняться на ноги. Я решила, что, возможно, немного движения поможет мне размять ноги, которые затекли от долгого сидения без дела. От небольшой физической активности хуже не будет.

Я потянулась, а затем закатила глаза, заметив нетерпеливый взгляд Эсме, брошенный на меня от входа в библиотеку.

Найти маму и Семпер оказалось несложно. Мне просто пришлось спросить проходившего мимо монстра, и он указал мне на лестницу. Второй монстр несколькими этажами выше указал в сторону одной из менее посещаемых частей замка.

Я бывала там всего пару раз. В этой части замка располагались гостевые комнаты и несколько зон отдыха, но в них было достаточно скучно, так что я никогда не тратила время на подробное изучение этого места.

Мы втроем медленно пробирались по коридорам, чтобы наши шаги не отдавались таким сильным эхом, и нам даже удалось не слишком сильно препираться по пути.

Дальнейшие поиски прошли ещё легче. Мама фактически выделила Семпер целое крыло замка, где та могла бы проводить время. В этом крыле находилась большая комната с небольшой библиотекой и балконом, расположенном на боковой стене башни. С него открывался довольно красивый вид: бурлящий океан, далекий беспокойный горный склон, где красные всплески отмечали местоположение активных потоков лавы.

Волшебная полупрозрачная занавеска колыбалась у окна, защищая комнату от сильных порывов ветра, пока мама и Семпер вместе проводили время на маленьком диванчике. Они сидели плечом к плечу, склонившись над книгой.

Эсме, Феликс и я прижались к дверному проему в комнату, высунув только макушки, чтобы иметь возможность видеть, что происходит. Да, это был не самый скрытный подход. Одни только пышные волосы Эсме легко могли выдать нас, но это было лучше, чем не прятаться совсем.

— Видишь, — прошептала я. — Они просто читают. Также, как иногда делаем мы.

— Наверное, — пробормотала Эсме. — Как ты думаешь, что они читают?

Я пожала плечами.

— Один из маминых запрещенных томов?

Две богини хмыкнули (потому что мама не опускалась бы до хихиканья), и одновременно посмотрели друг на друга. Я заметила, что их щеки довольно покраснелись.

— Ну, что бы они ни читали, это, видимо, нечто весёлое, — заметила Феликс. — Им обоим очень уютно друг с другом.

— Да, — задумчиво пробормотала Эсме. — Действительно... уютно.

Она резко ахнула, быстро прижав руку ко рту, и я почувствовала, как моя одежда наэлектризовалась.

Мы отстранились от дверного проёма.

— Что такое? — спросила я.

Глаза Эсме были широко раскрыты, а волосы стояли торчком. Вместо ответа она покачала головой.

— Пошли, — прошептала я.

Я взяла её за руку, в результате чего меня ударило током. Я тихонечко ойкнула от неожиданности, а затем потащила Эсме обратно по коридору. На всякий случай, мы спустились на этаж ниже и нашли пустую комнату, чтобы поговорить.

— Что такое? — вновь спросила я.

Эсме снова начала рассказывать по комнате, на этот раз гораздо более неистово.

— Валерия, ты когда-нибудь слышала, чтобы твоя мама говорила о Семпер?

— Да, иногда.

— В каких терминах?

— А? — переспросила я.

— Так словно... — Эсме сглотнула. — Словно они подруги?

— Да?

Она подошла немного ближе.

— Хорошие подруги?

— Эм, конечно, — ответила я. — Они читают вместе. Я слышала, как мама говорила, что ей нужно отдать несколько книг Семпер, или иногда она может что-нибудь прочитать и вспомнить о ней. А что?

— Что она в такие моменты читала? — продолжила допрос Эсме.

— Я не знаю, — признала я. — Я думаю... может быть, романтику?

Руки Эсме начали взволнованно метаться по воздуху.

— Ох, именем Семпер, Валерия! Разве ты этого не видишь?

— Вижу что? — спросила я.

— Они подруги!

Я удивлённо моргнула, посмотрела на Феликс, которая пожала плечами, а затем мой непонимающий взгляд снова начал сверлить Эсме.

— Да?

— Нет, не так! Хорошие подруги. Д-девушки. Друг для друга... — она покраснела так сильно, что её лицо практически покрылось испариной. — Р-романтические подруги.

— Не-а, — фыркнула я.

Эсме схватила меня за плечи.

— Ты что, не видишь? Между ними химия, Валерия! Химия! Я читала некоторые из тех книг,

которые Гертруда прячет у себя под кроватью. Я знаю, о чём говорю!

— Я почти уверена, что ты не знаешь, — ответила я.

— В этом вопросе я на стороне Валерии, — добавила Феликс. — Зачем богине романтические штучки?

Я нахмурилась.

— Я думаю, что нет ничего плохого в желании романтики, — сказала я.

На самом деле, у меня были двойные чувства по этому поводу. Что, если мама действительно ищет кого-то другого, кого можно было бы полюбить? Стала бы она меньше заботиться обо мне? Что, если этот человек не будет добр ко мне? Или к моим подругами?

— Наверное, — пожала плечами Феликс.

— Но, может быть, в размышлениях Эсме есть малюсенькие крохи истины, — признала я.

— А? — одновременно спросили Феликс и Эсме.

— Я просто хочу сказать что не похоже, чтобы это было так уж сложно выяснить. И тогда мы смогли бы во всем разобраться, и нам не пришлось бы строить дикие догадки или что-то в этом роде.

— Это верно, — кивнула Эсме. — Было бы ужасно, если бы богиня Семпер имела такие связи с богиней Люцианой.

— Что? Эй, из мамы получилась бы отличная... эм... неважно. Но мама всё равно была бы лучшей.

Эсме фыркнула.

— Конечно. Что ещё ты могла сказать.

Я сердито посмотрела на Эсме, и она с вызовом зыркнула на меня в ответ.

— Итак, мы можем пойти перекусить или так и будем просто сидеть в этой пыльной пустой комнате и спорить о романтической жизни мамы Валерии?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/3645285>